

Марина СЕРОВА

САМЫЙ УСПЕШНЫЙ ПРОЕКТ ГОДА

*Клубничка
в два карата*

САМЫЙ УСПЕШНЫЙ
ПРОЕКТ ГОДА
VI

2010

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Клубничка в два карата

«Научная книга»

Серова М. С.

Клубничка в два карата / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Частный детектив Татьяна Иванова)

С частным детективом Татьяной Ивановой случилась дурацкая история: бывший бойфренд Коля пришел и потребовал назад свою банку варенья. Посетовав, как измельчали мужчины, Татьяна банку вернула, а потом села попить чайку с подругой Леной и обнаружила на дне похожей банки двенадцать бриллиантов. Так вот что искал Коля! И, похоже, не только он: неизвестные похитили Колю и Лену и теперь шантажируют Татьяну. Она бы и рада избавиться от камней, но они загадочным образом исчезли из тайника в Лениной квартире. А тут еще объявился настоящий хозяин бриллиантов, которому сказали в милиции, что помочь ему сможет только Иванова – лучший частный детектив города. Так что перед Татьяной стоит нелегкая задача: спасти друзей и найти драгоценные камни...

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	17
ГЛАВА 4	21
ГЛАВА 5	27
ГЛАВА 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Марина Серова

Клубничка в два карата

ГЛАВА 1

Чтобы не расслабляться, я вскочила сразу, как только проснулась. На сегодня у меня запланирована масса дел. Впрочем, всю эту массу можно обозвать одним словом – генеральная уборка. Терпеть не могу этого слова! Но сегодня с генеральной уборкой у меня связаны большие и светлые надежды.

Вчера вечером я выгнала одного придурка, с которым имела глупость жить некоторое время. Со мной всегда так: если мужик нормальный, то мне с ним вроде как неинтересно, а вот разные идиоты притягивают меня, словно магниты. И ведь понимаю, что веду себя глупо, а все равно попадаю в одну и ту же ловушку, наступаю на одни и те же грабли. Похоже, судьба у меня такая.

Коля начал раздражать меня уже на пятый день. Но я забывала абсолютно про все, когда мы ложились в постель. Ну дано мужику! Поэтому старалась мириться с его причудами в другое время. Но все равно – хватило меня ненадолго. Вчера был день, кажется, девятый нашего совместного существования. Он же и последний.

Так что сегодня я начинала новую жизнь. Поэтому и решила убраться в доме как следует, чтобы вместе с грязью и пылью смыть все неприятное, что оставалось тяжестью на душе.

Я запустила стиральную машину даже прежде, чем сварила себе кофе. Для меня этот поступок можно назвать просто героическим. Потом позавтракала и принялась наводить порядок в своей небольшой уютной квартирке. Как хорошо, что она у меня не трехкомнатная! И как хорошо иметь свободное время! Последний клиент не поскупился на премиальные, и я могла пока позволить себе побездельничать.

Пропылесосив, стерев всю пыль и вымыв полы, я села в кресло и с удовольствием посмотрела на плоды моих трудов. И тут взгляд мой упал на люстру. О, только не это! Радость моя померкла! А все из-за гадкой люстры. И когда я ее выкину? Давно пора. Нет. Люстра вообще-то красивая, но состоит она из такого великого множества висюлек, что мне каждый раз становится плохо, когда я только подумаю о том, что ее надо мыть. И вот сейчас я с замиранием сердца поняла, что в понятие «генеральная уборка» обязательно входит мытье люстры.

Не дав себе времени расслабиться, я вскочила из кресла, поставила под нее табуретку, принесла таз и стала снимать в него злополучные люстровые украшения. Потом хорошенько протерла каркас и пошла в ванную комнату отмывать мелкие детали. Когда все было готово, я расстелила прямо на полу большое полотенце и разложила висюльки сушиться. Неохота мне было протирать каждую в отдельности. Пусть уж сами как-нибудь обсохнут.

Затем развесила белье на балконе и пошла пить кофе. Надо было доставить себе удовольствие. Впрочем, вид отдраенной наконец-то квартиры радовал меня сегодня не меньше.

С наслаждением закурив, я вышла на балкон с чашкой кофе в руке. И тут раздался звонок в дверь. Как всегда, в самый неподходящий момент. Даже не пытаюсь подавить раздражение, я пошла открывать дверь. На пороге сиял Колян.

– Танюша! – раскрыл объятия мой недавний бойфренд. – Я так рад тебя видеть.

– Кажется, мы вчера обо всем договорились? – вместо приветствия заметила я.

– Договорились. Но я подумал...

– Коля! Что тебе еще надо?

– Банку клубничного варенья, – без промедления ответил он и улыбнулся новой лучезарной улыбкой.

Я-то приготовилась слушать признания в любви, извинения, обещания и так далее, а ему, оказывается, какая-то банка варенья понадобилась!

– Какую банку? – опешив, по инерции спросила я.

– Я позавчера вечером приносил. Мне бы ее забрать, – потупился он.

Видимо, Коле все же стало стыдно за такую неуместную просьбу. Я же была удивлена и просто поражена подобной мелочностью.

– Жди, – ляпнула я первое, что пришло в голову, и закрыла перед его носом дверь.

Поразмыслив, я решила, что это какая-то уловка или глупая шутка. Если он думает, что я сейчас на самом деле стану искать ему банку варенья, то глубоко ошибается. Я-то с ума еще не сошла. Ну, думаю, он постоит там за дверью немного и пойдет домой.

С этими мыслями я прошла на кухню, присела на табуретку и стала допивать кофе. На всякий случай я внимательно осмотрела свои владения. Никакой банки здесь не было. Кажется, я относилась что-то подобное на балкон, но если и сделала это, то не задумываясь, потому что уверенности у меня не было. Прошло минут пять, прежде чем раздался очередной звонок.

– Ну? – Я снова открыла дверь.

– Нашла варенье? – Коля смотрел на меня почти по-детски невинными глазами.

– Сей момент, – изобразила я деятельное лицо. – Жди.

Захлопнув дверь, я все же решила выйти на балкон и посмотреть. Колян не отстанет ведь.

В шкафчике стояло несколько банок. Но если мне не изменяет память, это варенье любезно принесла мне Ленка, подруга моя. Она прекрасно знает, что заготовками я не занимаюсь, но побаловать себя сладеньким не прочь. И что? Отдавать ее продукцию этому балбесу? Похоже, придется. Лицо у него хоть и идиотское, но такое жалобное. Будто жизнь его клином сошлась на желании вернуть клубничное варенье. И стоять будет под дверью до потери пульса. Упорный.

Я взяла первую попавшуюся банку, вернулась в коридор, открыла дверь и очень любезно протянула варенье бывшему другу сердца.

– Приятного аппетита, – с улыбкой стюардессы сквозь зубы проговорила я.

– Я так тебе благодарен. Спасибо большое! – Коля принял от меня банку чуть ли не с поклоном.

Мое приветливое лицо превратилось в злобное. Сильно хлопать дверью я не стала – она ведь ни в чем не виновата, – но закрыла ее резко и перед самым носом Коли.

Вот ведь придурок! Настроение мое было испорчено. Я заглянула в комнату, увидела сохнувшие висяльки с люстры и готова была их растоптать.

Нет, так не пойдет, надо срочно выводить себя из этого состояния. Сев в кресло, я снова вспомнила о Ленке Француженке. Может, napроситься к ней в гости? Все равно сегодня выходной. Она должна быть дома.

Ленка работает в школе, преподает французский язык. Именно поэтому за ней и закрепилось прозвище Француженка. Правда, денег там платят мало. Сколько раз я предлагала посодействовать подруге в поиске более приличной работы, но она всегда отказывалась. Школу и учеников своих Ленка любит бескорыстно и самозабвенно. Просто жить без них не может. И переделывать ее, пожалуй, уже поздно.

Я взяла трубку телефона и набрала номер подруги.

– Леноч, привет. Это Иванова, – радостно произнесла я. – Как ты смотришь на то, чтобы пригласить меня в гости? Мы давно уже не виделись.

– Я всегда смотрю на твое предложение положительно, – обрадовалась подруга. – Давай. Только ко мне ученики вечером должны прийти.

– До вечера еще далеко.

– Ага. Знаешь, мне неудобно тебя об этом просить, – запнулась Лена, – но не могла бы ты принести баночку варенья. Ребята все у меня поели, а отпустить их без чая я не могу. У тебя осталось?

– Что? Варенье? – после небольшой паузы переспросила я.

– Да. Варенье. Такое, в баночках с симпатичными крышечками. Если нет, то, конечно, не надо. Просто я подумала...

– Да нет. С вареньем как раз у меня все в порядке. Принесу.

– Ну, тогда жду. Пока.

– Пока. – Я медленно положила трубку.

Может, я что-то пропустила? Или не понимаю чего-то? Что это за бум такой в начале лета на варенье? Сперва Коле оно понадобилось, теперь вот Ленке...

Я чувствовала себя полной дурой. Мне показалось, что я каким-то непонятным образом выпала из жизни. Или будто попала в наше время из далекого прошлого. Хоть убейте, не понимаю – зачем им всем варенье? Нет, в принципе все понятно, и мне его не жаль. Но почему именно сегодня и в таком количестве?

Решив не торопиться с визитом, я легла на диван, включила телевизор и стала смотреть новости. Там про варенье, слава богу, не было ни слова, и это немного меня успокоило. Значит, такая странная надобность в государственном масштабе не проявляется. Что ж, посмотрим, что будет дальше.

Я специально тянула время, будто ждала, что вот сейчас придет соседка и попросит одолжить ей... Но тут зазвонил телефон. Я дернулась, застыла на несколько секунд, прикинула в уме, сколько банок еще осталось, и осторожно сняла трубку.

– Иванова? – Мужской голос звучал неприятно. И, похоже, был специально искажен.

– Иванова.

– Если не вернешь нам то, что тебе не принадлежит, то Колю своего больше не увидишь, – угрожающе произнес звонящий.

– Отлично! – не растерялась я. – Мне как раз совершенно не хочется на него смотреть. Так что уж будьте добры, сделайте одолжение... – Я бросила трубку и выругалась.

Что за дурацкие шутки? Коля хочет меня растрогать? Как мило. Неужели трудно понять, что я на самом деле больше не хочу видеть его. Никогда. Пугать еще меня вздумал! Ну точно – придурок.

Ну все, пора в гости собираться. Я быстро оделась, в последний момент вспомнила про варенье, взяла с балкона баночку, закрыла дверь на все замки и поехала к Ленке.

«Девятка» моя стояла у подъезда. Я села в салон и немного успокоилась. Выкурила сигарету и только потом поехала.

Путь предстоял недолгий. Вообще-то, я бы с удовольствием покаталась часок просто для удовольствия, но... и так уже задержалась, подруга наверняка уже меня ждет не дождется. Остановившись у дома Ленки Француженки, я подхватила банку с вареньем, которую специально положила на сиденье рядом, чтобы не забыть, и вошла в подъезд.

– И чего так долго? – таково было приветствие подруги.

– Так получилось. Надеюсь, ученики еще не пожаловали? – Я прямым ходом прошла на кухню и демонстративно поставила банку на стол. – Вот твое варенье.

– Отлично. Сейчас чайком побалуемся. – Лена кинулась ставить чайник на плиту. – Что нового? Как твои дела? Да ты садись, что стоять зря. Сейчас только тетради уберу.

На кухонном столе лежали книги, учебники по французскому, тетради, какие-то листки. Лена всегда любила заниматься на кухне. Объясняла она это тем, что здесь уютнее. Уж не знаю, чем ей письменный стол не нравится? А он у нее, между прочим, есть.

Я села, поставила пепельницу поближе и закурила. Ленка освобождала стол.

– У меня все хорошо. Работы пока нет, так что я отдыхаю. А ты все с тетрадками возишься да с глупыми детьми?

– Ах, что ты говоришь такое? Мои ребятки умненькие, все на лету схватывают. Сама даже удивляюсь иной раз.

Другого ответа от подруги я не ожидала.

Наконец Ленка вытерла стол, накрыла его к чаю и присела сама.

– А варенье где? – подозрительно спросила я. Ненавижу чай, но при Ленкиных доходах о кофе и речи нет. Поэтому буду пить эту жидкость. С вареньем!

– Ой, забыла. – Ленка встала, быстренько открыла банку и щедрым жестом наполнила вазочку душистыми сахарными клубничками. – А остальное для ребят.

– Слушай, – я отпила горячего чая и только потом затушила окуроч, – а сейчас что, модно стало варенье есть?

– Почему модно? – не поняла меня подруга.

– Просто ты сегодня вторая, кто у меня варенье спрашивает. Раньше никто не просил, а сегодня как с цепи сорвались, – объяснила я.

– Глупости! Просто иногда случаются забавные совпадения. Не бери в голову. – Ленка презрительно махнула рукой.

– Как скажешь.

Чай я пила, как и собиралась, исключительно с вареньем – положив его прямо в чашку.

И тут Ленка громко вскрикнула.

– Ой, я, кажется, сломала зуб! – И вынула изо рта что-то маленькое.

– Сломала? Кушая варенье? Не может быть!

То, что подруга держала в руке, неожиданно сверкнуло.

– Что это? – Лена подошла к раковине и смыла варенье с предмета. Потом показала его мне.

– Ну уж точно не зуб, – сказала я. – Камень какой-то.

– А что он тут делает? – возмутилась Ленка.

– Знаешь, у меня складывается такое впечатление, что камень этот очень похож на бриллиант. – Я вертела в руках маленький сверкающий камушек.

– Придумаешь тоже. Откуда ему взяться в варенье, бриллианту-то? – весело засмеялась подруга.

– Затрудняюсь ответить на твой вопрос, – серьезно заявила я. – Но говорю тебе – это либо бриллиант, либо подделка под него. Я не специалист, так что точно сказать не могу. А взялся он, по – видимому, из банки с вареньем. – Я подозрительно посмотрела на вазочку.

– Я варенье с бриллиантами не варю, – гордо сказала Ленка. – И никогда не варила. Так что быть этого не может. Мне, наверное, пломбу такую поставили.

– Это мы сейчас уточним.

– Я не дамся, – вскрикнула подруга.

– Тебя мучить не буду. Давай мелкий дуршлаг или сито. Варенье будем промывать. Если есть один камушек, очень может статься, что найдется и другой. Проверим.

Ленка нашла мелкий дуршлаг, я вывалила в него часть варенья и встала около раковины промывать. Подруга смотрела на меня с отчаянием – ей было ужасно жалко варенье.

Я же довольно скоро разглядела в дуршлаг еще один блеснувший камушек, потом еще.

– Слушай, они и правда в варенье.

Через тридцать минут я промыла всю банку. Естественно, все ее содержимое было утрачено, но зато у нас на салфетке красовались двенадцать не самых, мягко говоря, маленьких камней.

– А вдруг их было больше? – логично предположила Ленка. – Вдруг мы успели съесть несколько бриллиантов?

– Это плохо, – кивнула я. – На самом деле гарантии у нас никакой. Зато я догадываюсь, откуда там камни.

– И откуда? – с интересом посмотрела на меня подруга.

– Сегодня Колян, которого я вчера выгнала, приходил и спрашивал у меня банку. Я ж тебе про это говорила. Естественно, я очень удивилась. Теперь понимаю, что за банка ему была нужна.

– А откуда она у него?

– Стоп. – Я пропустила Ленкин вопрос мимо ушей. – Мне ведь еще звонили! Как раз перед тем, как я к тебе поехала. Позвонил мужик и сказал, что если я не верну то, что мне не принадлежит, то не увижу больше своего Колечку. А я ляпнула, что, мол, совершенно и не горю таким желанием, и повесила трубку. Думала, шутит кто-то, а вернее, сам Коля. Но теперь мне все видится в другом свете.

– Невероятно, – округлила глаза Лена. – А откуда у твоего Коли бриллианты? – снова спросила она.

– Коля не мой. Запомни, пожалуйста. А вот вопрос твой очень даже интересный. На самом деле, где он взял вот эту банку? И почему, когда я ему отдавала банку с вареньем, он не понял сразу, что она другая?

– Но ведь они же все одинаковые, стандартные. На пятьсот граммов, с капроновой крышкой.

– Да? Вот так история. – Я снова закурила. – И что теперь делать?

– Вернуть их от греха подальше, – твердо сказала Ленка. – И забыть все.

– А если мы и вправду несколько штук проглотили? Теперь что, в туалет с лупой ходить? – скорчила я рожицу.

– Нет, я точно не ела, – сразу заявила Ленка, едва представив себе не очень привлекательную перспективу. – А нельзя ли у тех, кто звонил, уточнить, сколько камней было?

– Ага. А они возьмут и ляпнут, что сотня. Специально, чтобы нас проверить. Да и вообще, они могут больше не позвонить. – Я задумалась.

– Позвонят, никуда не денутся. Если бы у меня были такие камни, а потом пропали, то я обязательно позвонила бы. И не раз. – Лена наконец перестала ходить перед моими глазами и села.

– Тогда мне срочно надо домой. – Я вскочила, но потом снова опустилась на табуретку. – Ленка, а почему тебе даже в голову не пришло оставить эти камни себе? Подумаешь, какого-то придурка Колю мы больше не увидим. Не очень-то и хотелось его видеть. Но ведь вообще не факт, что бриллианты у нас! Мы ведь могли их и не найти, если бы тебе срочно варенье не понадобилось. Или я запросто могла прихватить другую банку. Что тогда?

– Мне чужого не надо, – веско произнесла подруга. – Потом бед не оберешься.

– Какая ты у меня правильная! – улыбнулась я. – Представляешь, купила бы себе дом, машину. Бросила бы школу свою. Зажила бы как человек.

– Хватит, Иванова. Ты и сама их взять не можешь. А я что, рыжая?

– Ты не рыжая, ты просто дура. И я такая же, – добавила я.

– Вот и катись домой, жди звонка. Надо быстрее избавиться от этих блестяшек. Спокойнее будет.

– Ладно, поеду домой. Но камни пусть останутся у тебя. Ты не против?

– Против! – отмахнулась подружка. – Еще как против! Я спать спокойно не смогу, если они в моей квартире находятся будут.

– Нет. Так надежнее будет. Сама подумай: они – не знаю уж, кто именно, ну, в общем, те, которые звонили, – считают, что бриллианты у меня. Следовательно, могут прийти ко мне. И если найдут, то, считай, пропали камушки. А так – я смогу торговаться. Про тебя они все равно не знают, – разъяснила я Ленке ситуацию.

– А если выследили, что ты ко мне поехала?

– Какая ты умная, – медленно сказала я. – Общение со мной отражается на тебе очень даже заметно. Но думаю, что этого не было. Я, конечно, не смотрела, едет ли кто за мной, мне и в голову не пришло, но все равно процент такой вероятности очень мал. Так что придется тебе, девонька, хранить камушки у себя.

Я взяла полиэтиленовый мешочек, достала из пачки последнюю сигарету, положила туда завернутые камни, а пачку вручила Ленке.

– Теперь ты – хранитель ценностей. Положи ее на видное место, но курильщиков в дом не приглашай.

– А почему на видное? – удивилась подруга.

– А потому, что прятать лучше всего на виду. Никому в голову не придет, что там лежит не то, что положено. Пусть валяется пачка прямо здесь, на столе. Правда, ты не куришь. Это уже подозрительно, но кому какое дело, если все равно ты живешь одна.

– А ученики? – обиделась Ленка.

– Ученики... Надо подумать. А они у тебя что, наглые такие? Будут тебя пытаться, почему пачка лежит? Или стрелять сигаретку?

– Ну тебя. – Ленка фыркнула. – Делай что хочешь. Пусть валяется. Мне все равно.

– Все-таки мне очень интересно, чьи же это камушки оказались у нас.

– У тебя, дорогая. Меня не примазывай, – округлила глаза подруга.

– Все, я придумала: надо провести маленькую разведку. Позвоню Папазяну и туманно поспрашиваю, – высказала свою идею я. И, к сожалению, в тот момент не было рядом умного человека, который бы меня остановил.

Я взяла телефонную трубку, набрала номер и несколько минут ждала, пока Гарик ответит. Наконец он проявился.

– Папазян, – услышала я знакомый голос.

– Иванова. Гарик, я от дел тебя не отрываю?

– Дорогуша, что хочешь? На самом деле зашиваюсь, – не очень вежливо, но очень виновато проговорил он.

– Да так. Скучно стало, решила позвонить. Может, вы там чем-нибудь интересным занимаетесь? Пропажей бриллиантов, к примеру. А то я умираю от безделья.

– Танюша, какие бриллианты?

– Значит, нет бриллиантов? – разочарованно вздохнула я. – Ну тогда пока.

– И это все?

– Да.

– Ну, ну. Давай. Я тебе позвоню вечером, о здоровье твоём справлюсь.

Я плюхнула трубку на аппарат и развела руками.

– А ты думала, что тебе на блюдечке ответы на твои вопросы преподнесут, – таким же образом расставила руки Ленка.

– Ничего я не думала. Я поехала. Пока. Звони.

Подружка проводила меня до двери.

– Но в туалете все же приглядывайся, – махнула я ей на прощание и засмеялась.

ГЛАВА 2

Я открыла дверь и сразу поняла, что в квартире у меня кто-то побывал. Но когда я прошла на кухню, то прямо чуть не села. Весь стол был перемазан вареньем, остатки которого мирно покоились на полу. Вот это наглость!

Тут в кармане у меня зазвонил сотовый.

– Таня, – услышала я довольный голос Папазяна. – Я сегодня прямо-таки джинн. Будут тебе бриллианты, – хихикнул Гарик и отключился.

Я покрутила пальцем у виска. Куда мне еще бриллианты?

Заглянув в комнату, я обнаружила, что висюльки от люстры кто-то передал. Несколько часов назад я сама была готова с радостью с ними что-то подобное сделать, но теперь то, что это сделал кто-то другой, привело меня в бешенство. Да как они посмели?

На балконе никаких банок не было. Значит, выпотрошили все. Я вернулась на кухню разъяренная. Что искали в моем доме, ни новостью, ни секретом для меня уже не было. Но почему таким варварским способом? Не могли, что ли, поаккуратнее? Дуршлаг есть. Раковина опять же есть. Так нет же, надо было на стол варенье вытряхивать, а потом все на пол скидывать... Свины! Я только сегодня все так чисто убрала-помыла. Теперь что ж, снова хвататься за тряпку?

Я обессиленно опустила на чистую табуретку. Ну такая злость проснулась во мне! И неужели они после всего, что тут натворили, думают, что я соглашусь отдать им камни? Да я лучше в реку их кину! Безмозглые твари! Пусть только позвонят... Я устрою им фейерверк...

Просидела я так минут сорок, точно – никак не могла заставить себя начать отмывать все это липко-сладкое безобразие. Хорошо, что у меня банок было мало, а то бы вообще всю квартиру залили, не одну только кухню. Впрочем, утешение слабое.

Оставив в пепельнице три окурка, я поднялась. Налила в ведро воды и снова приступила к уборке. Какой кошмар! Тряпка мгновенно становилась скользкой, полоскалась плохо. Зато запах клубничного варенья я запомню на всю оставшуюся жизнь.

Я вылила грязную воду и налила свежей. И тут в дверь позвонили. Поставив ведро на пол, я стала быстро соображать – кто это и зачем пожаловал? Очень может быть, что снова за бриллиантами. Сами не нашли. Решили со мной поговорить. Ну, я встречу их, как полагается в таких вот, особых случаях.

Я посмотрела в «глазок». В коридоре стоял мужчина. Один мужчина. Он рассматривал мою дверь, будто на ней картина маслом была написана.

– Кто? – решила спросить я.

– Мне нужна Иванова, – быстро ответил «гость».

– Подождите.

Сбегав в комнату, я достала из тумбочки свой верный «ПМ» и наручники. Закую негодяя и пытаться буду. Это хорошо, что он один приперся. Легче будет справиться.

Я сделала глубокий вдох, потом открыла, ткнула дулом в живот пришедшему, другой рукой схватила его за грудки и затащила в квартиру.

– Ни звука, – с улыбкой сказала я и захлопнула входную дверь.

Затем привычным приемом развернула мужчину и нацепила на его запястья наручники.

– Теперь милости прошу. Проходите, – подтолкнула я его в комнату, все еще держа под дулом пистолета. – Чем обязана?

– Вы Иванова? – ошалело спросил мужик.

– А вы кто, собственно, будете?

Я пристально рассматривала мужчину. И надо сказать, что он мне понравился. Высокий, хорошо сложенный, аккуратно одетый. Да и лицо приветливое. Сейчас, конечно, не очень. Но когда открыла дверь, он, помнится, улыбался.

– Меня зовут Олег Клименко. Я к вам по делу, – озираясь по сторонам, сказал мужчина.

– Надо думать, – кивнула я. – Да вы не волнуйтесь. – Я проследила за его взглядом. – Это просто люстра упала и разбилась. Видите, сколько осколков. И упала-то прямо на полотенце. Что за дело у вас?

– Вы Татьяна Иванова? – подозрительно посмотрел на меня мужчина.

– Да. Неужели до сих пор не поняли? Разве Колечка не рассказывал?

– Колечка? Какой? Я к вам от другого.

– Ну, понятно. Так что вы хотели? – Я старалась казаться милой, хотя в моей душе все кипело.

– Кажется, уже ничего, – с сомнением сказал Клименко. – Мне, конечно, говорили, что вы такая... Как бы это выразиться... Но я не думал, что до такой степени. Наверное, мне лучше уйти.

– Ну почему же? Мы ведь еще не поговорили, – вскочила я. – Сейчас сигареты принесу, и обсудим вашу проблему по-человечески. У вас ведь, как я понимаю, проблема возникла?

– Да.

Я сходила на кухню за пачкой и пепельницей.

– Только сегодня убралась, – косила я под дурочку, – и вот надо же, снова бардак.

Мужик молчал.

– Ну что у вас за дело? Я вас внимательно слушаю.

– А наручники обязательно? – как мог пожал он плечами.

– Мешают? – сочувственно спросила я. – А вы говорите быстрее. Сниму, когда выпускать буду.

Клименко прокашлялся.

– Не вижу необходимости в ваших предосторожностях. Но если вам так удобнее... Я хотел, чтобы вы помогли мне в одном деле. Но, думаю, мне следует обратиться к другому частному детективу. Ваши методы мне не нравятся. Так что, будьте добры, проводите меня до двери.

Смутная догадка промелькнула у меня в голове.

– Вы хотите меня нанять? – машинально стряхнув пепел на ковер, спросила я.

– Хотел, но больше не хочу. У меня на самом деле, как вы говорите, проблема. Сегодня я обратился в милицию, и меня направили к вам.

– Кто направил?

– Какой-то Папазян.

– Да? – вскинула я брови. – И что сказал?

– Сказал, что по тому вопросу, по которому я хотел поговорить, лучше всего толковать с вами. Расписал вас с лучшей стороны, между прочим. А вы просто сумасшедшая, – с укором произнес Клименко. – Пистолет, наручники эти. Кстати, Папазян обещал предупредить вас о моем приходе.

И тут я начала громко смеяться. Олег смотрел на меня, кажется, все больше убеждаясь в своем предположении о том, что у меня не все в порядке с головой. Я честно хотела остановиться, но не могла. Когда же перестала хохотать, задумалась, как бы попонятнее объяснить человеку, почему встретила его таким образом.

Для начала я сняла наручники. Потом любезно предложила ему сигаретку и кофе. Клименко, к моему удивлению, согласился. Пришлось вести его на кухню, не люблю таскать угощение для гостей в комнату, удобнее сразу на месте. Правда, стол чуть липким остался, но это по сравнению с моим приемом сущая ерунда.

– Я вам все сейчас объясню, – начала я, доставая пакетик молотого кофе. – Дело в том, что я ожидала прихода не совсем любезных товарищей. Я была уверена, что вы один из них. И пришли меня пытаться. Вот и кинулась сразу в наступление. Извините.

– А что, я так похож на «нелюбезных товарищей»? – Олег начал осторожно улыбаться.

– Я в глаза их не видела.

– Тогда многое объясняется. У вас, как я понимаю, опасная профессия. – Клименко оторвал прилипшую к столу руку.

– Между прочим, бардак тоже они устроили. Разбили мне люстру, здесь налили варенья. Домыть еще не успела. Но основную лужу убрала.

– А почему варенье? – с подозрением спросил Олег.

– Вам тоже это кажется странным? – подхватила я.

– Просто я пришел по поводу варенья.

– Умоляю. Только не это! – Я чуть не зарыдала. – И вообще, у меня, к сожалению, сейчас совсем нет времени на ваше дело. Своих проблем хватает. С этими типами разобраться надо, балбеса одного спасти. Давайте выпьем кофе и разойдемся, пока я совсем с ума не сошла.

Но Клименко неожиданно оживился и воспрял духом. Он встал, вымыл над раковиной липкую руку и снова сел.

– Вы не могли бы рассказать мне, что тут у вас происходило? – попросил он, с большим вниманием глядя на меня.

Я инстинктивно поправила волосы.

– А вам какое дело? Это не я, а вы собирались мне что-то рассказать, – опешила я от такой наглости.

– Хорошо. Давайте я вам расскажу.

– Нет. – Я понимала, что противоречу сама себе, но что поделать. – Я все равно не смогу заняться вашим делом сейчас. Если только потом...

– Потом меня не устраивает.

– Вот видите. – Я облегченно вздохнула.

– Если не хотите ничего говорить, – Олег непонятным образом взял инициативу в свои руки, – то все же послушайте меня. Просто послушайте. Есть у вас хоть на это десять минут? Хотя мне и пяти в принципе хватит. А потом уж точно мне ответите.

– Послушать могу. Говорите. Только про варенье ни слова.

– Так почти с него все и началось. Хотя нет. Началось с того, что мой друг попросил меня продать здесь, в Тарасове, кое-что. Не буду пока говорить, что именно. Он скоро придет, и я к тому моменту должен приготовить ему деньги, – горячо говорил Клименко. – Так вот. Пошел я с этим «кое-чем» к знающему человеку – оценить, прикинуть и так далее. Но сразу не продал. Да у него и денег столько не было. Возвращаюсь домой. И кажется мне, что за мной следят. Я это «кое-что» в банку с вареньем и сунул. А на следующий день, пока меня дома не было, эту баночку украли. Представляете, в какой я панике?

– Представляю.

Я почти сразу догадалась, о чем именно рассказал мне Олег. Но виду не подала. Не буду же я сообщать ему, что бриллианты у меня. Кстати, значит, это на самом деле бриллианты.

– Я сегодня решил и пошел в милицию. Попал на Папазяна. Вкратце объяснил ему проблему, а он засмеялся как-то странно и велел мне идти напрямиком к вам. Дал адрес и обещал позвонить, предупредить. Сказал, что лучше вас никто мне не поможет, даже правоохранительные органы. А вы меня, честно сказать, сначала напугали. Я думал, у вас крыша поехала.

– Поедет тут... – Я поняла, что устала. – Ну говорите, что там у вас за «кое-что»?

– А вы возьметесь за это дело? – спросил он.

– Не знаю. Ничего не обещаю, но проверять пока буду. – Я допила кофе и подумала о камнях, что лежат сейчас спокойненько у Ленки Француженки. – Слушайте, а как вы мне докажете, что бриллианты ваши? За ними ведь еще некоторые охотятся.

– Да мы с вами друг друга без слов понимаем, – тихо сказал Клименко. – Я не говорил, что это бриллианты.

– Я мысли читать умею. Сколько штук их было? – внезапно оживилась я.

– Двенадцать.

– Слава богу. Так как насчет доказательств?

– У меня есть некоторые бумаги. Я к скупщику ходил. Он мне их оценил и все тут записал, сколько штук, сколько карат в каждом, предположительная стоимость... – Олег подал мне лист бумаги.

Я внимательно прочла его и отдала назад.

– Хорошо.

Прервал нас телефон. Я схватила трубку:

– Да.

– Иванова? – Тот же противный мужской голос, что первый раз грозил мне разлукой с Колей.

– Да, – однозначно отвечала я.

– Ну как? Вернуть нам ничего не хочешь?

– О чем конкретно вы говорите?

– Сама знаешь.

– И не догадываюсь!

– Банку с клубничным вареньем, которую принес твой дружок.

– С сегодняшнего дня у меня в доме нет не только клубничного, но и вообще никакого варенья. И вам должно быть это известно.

– Подумай хорошенько.

– Что с Колей? – решила спросить я.

– Приболел немного, но пока осложнений нет. Возможно, будут, если ты не вернешь банку, – мерзко хихикнул тип.

– Я, конечно, поищу. – Мой взгляд упал на откровенно прислушивающегося Клименко. – Позвоните позже. Коле мой горячий привет.

Я отключила радиотрубку, положила ее, не спеша закурила. Олег молча ждал, когда я начну говорить. Я же решила выдержать паузу.

Клименко тоже закурил, устроился поудобнее и стал разглядывать мою кухню. Я не выдержала.

– Так на чем мы остановились?

– Вы сказали мне: «хорошо», – пустил дым в потолок мой гость.

– К чему это относилось?

– Вы просмотрели бумажку от скупщика, – очень вежливо напомнил Олег.

– Отлично. Давайте говорить начистоту. – Я повернулась к нему и положила руки на стол. – Да, мой знакомый каким-то непонятным образом был связан с этой, как теперь выяснилось, вашей банкой. Банкой с бриллиантами. А не подскажите, почему вы положили камни именно туда? Никак понять не могу.

– Это место показалось мне наиболее подходящим.

– Неужели? Никогда бы так не подумала.

– Вот видите. Я же говорил, что оно самое надежное.

– Но кто-то все-таки вас вычислил, – съязвила я.

– Это самая неразрешимая для меня загадка. Никого рядом не было. Живу я один, – развел руками Клименко.

- Значит, за вами по дороге следили?
- Так мне показалось. Один тип все время шел за мной. И когда я останавливался, он тоже ловил ворон.
- На каком этаже вы живете? Есть ли напротив вас дом? – спросила я.
- Точно! Слушайте, вы на самом деле светлая голова! За мной могли подсмотреть из окошка. Этаж у меня четвертый, и как раз стоит напротив девятиэтажка с удобными подъездными окнами. Только для этого им наверняка понадобился бинокль.
- Или винтовка с оптическим прицелом, – хладнокровно и буднично произнесла я. Олег дернулся, а потом махнул рукой, словно отгоняя от себя этот мой вариант.
- Как я вам уже говорила, – серьезно продолжила я, – за этими бриллиантами кто-то уже охотится. Они взяли в заложники моего знакомого.
- Колю? – весело сверкнул глазами Клименко.
- А что тут смешного? – повысила я тон. – Человек там, быть может, ужасные пытки терпит, а вы...
- А почему эти «кто-то» решили, что бриллианты у вас? И у вас ли они на самом деле? – спросил Олег.
- Здесь вопросы задаю я. – Я вовсе не собиралась ему рассказывать, где сейчас камушки. Хорошо, что все двенадцать штук в сохранности, ни одного мы с Ленкой не проглотили за чаем. – А почему пристают ко мне? Да потому, что Коля, наивная душа, принес ту банку варенья сюда. М-да, услужил. Мне теперь все это расхлебывать и его шкуру спасать.
- Как вы грубо. – Клименко говорил одно, а глаза его просто потешались надо мной, сияли веселыми искорками.
- Если я найду ваши камни, то имейте в виду, могу не отдать. Мне надо человека вытаскивать. – Я решила припугнуть клиента и заодно поставить его на место. Развеселился больно.
- Не верю, – спокойно ответил тот. – Папазян говорил, что совесть у вас кристальная, незапятнанная.
- Нашли кого слушать. Он скажет что угодно, лишь бы отослать надоедливую муху подальше. Тем более когда услышал о вашей проблеме. Наверняка веселился, что так «помог» мне.
- Спасибо за комплимент. Это я о мухе.
- Бесплатный.
- Хорошо. Тогда я, пожалуй, пойду? Вы же мне так ничего толком и не ответили. – Клименко встал и направился к выходу.
- Пока ничего и не скажу. Но можете быть уверены, что пока дела этого не брошу. Если мне удастся соблюсти ваши интересы, то двести долларов за сутки. Если нет, мы с вами не виделись.
- Не хотел бы я быть вашим врагом, – покачал головой Клименко. – И товарищем тоже, – после паузы добавил он.
- Вам это и не грозит.
- Клименко ушел. Стараясь ни о чем не думать, я быстро еще раз вымыла кухню, потом собрала разбитые вислоушки и бросила их в ведро. Теперь точно новую люстру куплю.
- Когда квартира стала снова похожа на убранную, я полезла прямым ходом в тумбочку за своими гафельными костями. Не мешает спросить у высших сил, что за дела такие?
- Я погрела три двенадцатигранника в руках, подумала о будущем, а затем метнула кости на стол. Сложилась комбинация – 3+20+27, что означало: «Звезды предупреждают об опасности потерять тех, кто действительно предан вам».
- Я долго смотрела на выпавшие цифры. Мне совершенно не хотелось такого вот результата. Неужели с Николаем что-то случится? Я, конечно, не уверена, предан он мне или нет, но ничего другого предположить в данной ситуации не могла.

Сказать, что я расстроилась, – не сказать ничего. Ситуация казалась мне каким-то недо-разумением, которое запросто можно исправить. А ведь на самом деле все гораздо серьезнее. Очень серьезно! За такие деньги ведь и убить могут – примерную оценку скупщика я помнила. Значит, надо завтра же срочно что-то предпринимать. Медлить ни в коем случае нельзя.

Вечером, когда я уже легла спать, у меня в голове созрел план. Завладеть этими камушками хочет тот, кто, вероятно, узнал о них случайно. Ведь у хозяина их украли. А рассказать о бриллиантах мог только один человек. И этот человек – скупщик.

К нему пришел мужик продавать брюлики. Тот мигом позвонил куда надо и сообщил о товаре. А те люди не покупают – они просто берут. Вот и украли. А теперь и им не досталось. Интересно, каким боком история связана с Колей? Неужели он занимается такими делами? Или он как-нибудь по глупости встрял? Не удивлюсь, если так.

Ладно. Утро вечера мудренее. Я закрыла глаза и быстро провалилась в сон. Снилось мне новая люстра, как ни странно.

ГЛАВА 3

Разговаривать со скупщиком напрямую было бы глупо. Если он хоть как-то замешан в этом деле, то будет молчать как рыба. Следовательно, надо навестить его, представившись обычной посетительницей. Впрочем, не совсем обычной. Я должна производить впечатление, что денег у меня куры не клюют и сама я совершенно не знаю, чего хочу. Капризная такая особа.

Можно было бы в связи с созданием такого имиджа изобразить из себя даму в годах. Однако к молодой особе мужчины относятся более благосклонно. Особенно если она богата. Естественно, что молодая женщина навряд ли сама добилась материального благополучия. Как ей успеть? Есть, конечно, исключения. Но они редки. Значит, деньги у нее от кого-то. Чаще всего от родителей. А когда деньги не твои, то особенно их не ценишь. Они как легко приходят, так легко и уходят.

Вообще, я против того, чтобы ценить деньги. Без них не прожить, но надо воспринимать их только как средство, а не как цель. Тем более – не как самоцель. Чтобы лучше объяснить это, могу привести такой пример. Лично мне он очень нравится. Представим, что деньги – это лифт. Он нам, безусловно, нужен. Чтобы подняться на какой-то этаж, скажем. Мы могли бы и пешком до этого этажа дотопать, но неохота, да и неудобно. А так просто красота. Так вот. Мы заходим в лифт только для того, чтобы подняться. Он для нас обычное средство. В данном случае средство передвижения. Мы же не заходим в лифт только для того, чтобы там побыть. Чтобы просто постоять в нем и выйти. И тем более не сидим там всегда. Пользуемся им и выходим. А если вдруг получается, что лифт сам по себе цель, то это уже аномалия. Не знаю, получилось ли у меня объяснение. Правда, есть и люди, думающие совершенно противоположно – они часто говорят, что деньги – мусор. Правда, потом добавляют, что очень приятно сидеть на такой мусорной куче.

Я немного отвлеклась. Вернемся к нашим баранам. То бишь – бриллиантам. Так вот, если я приду в образе легкомысленной девицы, которая направо и налево швыряет денежки, то такой вариант может очень даже неплохо сработать.

Я достала из шкафа дорогой брючный костюм. В нем нет никаких наворотов, но знающий человек без труда на глаз определит его стоимость. К нему подошли босоножки из кожи крокодила, нашлась и сумочка в тон. Теперь надо сделать макияж. Возраст скрывать я не буду, но схожесть с Таней Ивановой надо исключить.

В своем арсенале я нашла темно-карие линзы, такого же цвета очень короткий стильный парик. Забрала свои волосы под сеточку, надела новую «прическу», а потом села рисовать лицо. Что можно сделать только при помощи косметики? Да что угодно! Я зрительно увеличила брови и губы. Густо накарсила ресницы. Спокойный макияж к данному случаю не подходил – я должна была выглядеть этакой пустой красоткой. Не забыла украсить себя колечками, цепочками и сережками.

Адрес скупщика мне Клименко вчера сообщил. Я не стала пользоваться своей машиной, а добралась до его конторы на частнике. Конечно, это могло броситься в глаза, если меня, к примеру, увидели бы из окна, но на такой случай я заранее придумала историю.

– Доброе утро. – Я грациозно вошла и окинула взглядом небольшую, но очень уютную комнату.

– Здравствуйте. – Мужчина невысокого роста встал из-за своего стола, вышел мне навстречу и предложил присесть.

Интересно, он со всеми так приветливо обращается или уже успел прикинуть цену моего наряда.

– Мне вас рекомендовали, – небрежно сказала я.

– Отлично. Чем могу быть полезен? – Мужчина присел на свое место.

– Меня интересуют драгоценности, – важно сказала я. – Хочу купить что-нибудь эдакое... необычное... – закатила я глаза.

– Можете уточнить?

– Мне нужно то, что я смогу показывать знакомым и друзьям. Хотелось бы вещи такого плана, чтобы мне их не носить, а иметь, – загадочно произнесла я.

– Это как? – поднял брови скупщик.

– К примеру, если у меня будет драгоценная диадема, я не смогу ее носить. Что я, дура, что ли? Но зато с каким удовольствием я смогу показывать ее другим. Или, скажем, рассыпь бриллиантов, или золотой слиток... Они будут лежать у меня в сейфе и греть душу.

К моему удивлению, мужчина совершенно не удивился таким речам. Очевидно, он уже ко всему привык за время своей работы. Мало ли среди богатеньких людей с причудами. Ему-то главное, чтобы деньги платили.

– Знаете, – без тени сомнения посмотрел на меня скупщик. – Пока у нас нет ничего похожего. Но мы ждем в ближайшее время один товар. Он может вас заинтересовать.

– И что это? – как бы воспрянула я духом. А то уже кислая сидела.

– Не буду говорить, а то не сбудется.

– Вы такой суеверный?

– Профессия наложила отпечаток.

– Какой вы противный... – Незаметным движением руки я прилепила под стол подслушивающее устройство. – Ладно. Пусть так. Но, может, все-таки покажете мне хоть что-нибудь красивое.

Я понимала, что просто не имею права уйти отсюда просто так, даже ни на что не посмотрев. Мужчина показал мне несколько колечек, затем серьги с бриллиантами и красивый, если не сказать великолепный, браслет. От него я на самом деле не могла оторвать глаза.

Затем я встала, гордо выпрямилась и пообещала, что скоро снова загляну. Так что пусть он придержит для меня то, про что намекал. Скупщик клятвенно обещал.

Я вышла на улицу. Если мой приезд сюда мог остаться незамеченным, то сейчас хозяин конторы наверняка смотрит в окошки. Эх, забыла сказать ему, что моя машина в ремонте.

На мое счастье, у дороги остановился блестящий черный джип. Я быстро подскочила к нему, открыла дверцу и впорхнула в салон. Мужик за рулем выпучил глаза.

– Не понял... – сказал он.

– Вы должны спасти мне жизнь. – Я захлопнула дверцу. – Умоляю, до перекрестка подвезите. Если хотите, я могу вам заплатить.

Мужик осмотрел меня с ног до головы и остался явно доволен моим видом. Секунд через тридцать он даже улыбнулся.

– Не нужны мне твои деньги, – хохотнул он. – Куда тебе?

– Да говорю – до ближайшего перекрестка. Главное, от этого магазина отъехать.

– Загадочная ты баба, – снова засмеялся тип за рулем.

Я только пожала плечами. Вот подобрал сравнение. Никогда бы не подумала, что меня можно назвать бабой. Но спорить сейчас я не собиралась. Пусть как угодно называет, но лишь бы отъехал на несколько метров.

– Едем? – поторопила я.

Мужик завел мотор и поехал. Когда мы оказались у первого перекрестка, я поблагодарила его и вышла из машины.

– Телефончик дала бы, – крикнул он мне вслед.

– У меня нет, – захлопнула я дверцу и пошла в обратном направлении.

Я уже пожалела, что не приехала на своей «девятке». Надо было оставить ее за углом. Как же я теперь подслушивать буду? Конечно, можно просто стоять и слушать, но это и неудобно, и внимание привлекает. Да. Осечка вышла.

Вложив маленький наушник в ухо, я остановилась покурить. В кабинете скупщика никто не разговаривал. Только бумажки какие-то шелестели. Перед его окнами прохаживаться я не могла. Так что пришлось стоять.

И тут вдруг в ухе раздался резкий звонок телефона, я даже вздрогнула. Скупщик взял трубку. Сначала он однозначно ответил на какие-то вопросы, а потом разговор, кажется, зашел обо мне.

– Сегодня у меня была одна богатенькая особа, которая, думаю, могла бы купить то, что вы предлагаете, – сказал скупщик своему абоненту. – Думаю, да. Хорошо. Звоните.

На этом разговор закончился. Как жалко, что я не могла слышать того, что говорил звонящий. Но это мне урок на будущее – в следующий раз обязательно вверну специальный «жучок» в трубку телефона. Я заметила, что телефон у скупщика с определителем номера. Так что я смогу слышать разговор обеих сторон, а заодно у меня будет номер звонившего. Да, надо обязательно проделать это. Как? Решим потом.

Я вернулась домой. Переделалась и снова стала Танькой Ивановой. Совершенно безотчетно я потянулась к телефону, чтобы позвонить Ленке. У нее сейчас как раз должна быть перемена. Спрошу, все ли у нее в порядке.

Трубку в учительской взял какой-то незнакомый мне мужчина. Неужели есть еще такие, кто идет работать в школу? Даже не верится. Я попросила позвать Ленку. Но мне ответили, что она сегодня на работе не появлялась и даже не звонила, чтобы предупредить. Обычно такого за ней не наблюдалось.

Я удивилась и стала звонить подружке домой. Но трубку никто не брал. Странно. Не слышит? Крепко спит? Или уже вышла в школу? На всякий случай решила доехать к ней и узнать на месте. Захватив с собой отмычки на случай, если дома никого не будет – а мне просто необходимо осмотреть квартиру, – я на своей «девятке» поехала к подруге.

Уже стоя перед дверью квартиры – а мне никто не открыл, – по сотовому я еще раз дозвонилась до школы и узнала, что Ленка так и не приходила. Что ж, выбор у меня небольшой. Я осмотрелась по сторонам, достала отмычки и открыла дверь квартиры подруги.

Тишина. Я заглянула в кухню, а потом в комнату, в ванную, в туалет. Даже на балкон выглянула. Никого. Значит, Ленка куда-то ушла. Но почему она ничего никому не сказала? Ладно, мне не позвонила, но в школу-то она просто обязана была позвонить и предупредить.

В комнате убрано. На кухне тоже чистота и порядок. Только вот пачки с бриллиантами я не обнаружила. Спрятала она ее, что ли? Я почувствовала некоторое раздражение.

И тут в прихожей на вешалке я вдруг увидела зонт. Ничего особенного, но это только для человека непосвященного. А я знаю, в чем тут дело. Это – знак опасности.

Когда Ленка жила с одним товарищем, не буду сейчас называть его имени, у нас с ней была некая договоренность. Я в те дни часто приходила к ней в гости. А тот тип ужас как не любил посетителей. Иногда настроение его было нормальным, а иногда он просто рвал и метал. Сколько раз уговаривала я подругу бросить такого чокнутого мужика, но Ленка почему-то только голову опускала. К счастью, все это в прошлом. Теперь она снова свободна, и разного рода предосторожности нам просто не нужны.

А делали мы так. Если тип был дома и не в себе, то Ленка вешала зонт на вешалку. В остальное время он преспокойненько лежал себе на верхней полочке. Не всегда у меня была возможность переговорить с Ленкой или даже обменяться с ней взглядом, если открывал дверь тот мужик. Зато я всегда смотрела на вешалку и знала, стоит мне заходить или лучше в другой раз. Вот так бедная моя подружка мучилась.

И теперь я снова увидела на вешалке старый потертый зонт. Могу голову дать на отсечение, что вчера его тут не было. Следовательно, Ленка хочет меня предупредить. О чем? Нового ухажера не завелось, значит, о чем-то другом.

И тут я вспомнила предсказание костей – «звезды предупреждают об опасности потерять тех, кто действительно предан вам».

Неужели с Ленкой что-то случилось? Но как ее нашли? Следили за мной? Это каким же надо быть оперативным, чтобы сразу, как только выяснилось, что бриллиантов в варенье нет, устроить за мной слежку! А я-то, когда к Лене приехала, прямо с банкой в руках из машины вышла. Смотрите – вот она! Ах какую глупость я совершила!

Но почему у нее в квартире нет следов обыска? Решили просто украсть подругу, чтобы лучше меня прижать? А что, вполне реально. Если Коля меня не интересуется, что мои враги уже поняли, то ради подруги я просто обязана им помочь, наверняка они так и подумали.

Я опустила на табуретку и задумалась. Только вчера я сидела тут и ни о чем подобном, ужасном и помыслить не могла. А теперь... Двое похищенных людей. И я должна им помочь. Но я ведь не знаю, где камни! У меня-то их нет.

Что же делать? Где мне найти Ленку и как переговорить с ней? Ага, надо срочно возвращаться домой и ждать звонка. Если Француженку мою действительно украли, то похитители скоро свяжутся со мной.

Я закрыла дверь квартиры подруги и поехала к себе. Ну вот, теперь и отойти никуда нельзя.

Сварив кофе, я села около телефона и закурила. Ждать всегда плохо, особенно если новости не обещают ничего хорошего.

Но звонить мне не торопились. Я встала и нашла пока «жучок» на телефон скупщика. Эх, жаль, что не всегда удается вернуть свою аппаратуру. Бывает, что так и оставляешь столь ценные вещи там, куда прилепила, и потом приходится новые покупать. Но, к счастью, с моим гонораром я могу себе это позволить.

Телефон не звонил. Я сделала бутерброды и еще чашку кофе.

Интересно, сколько еще придется так сидеть? И будет ли результат?

Мне упорно не желали звонить. Так, и что же мне предпринять? Пойти к скупщику и сказать, что вот она я, у которой пропали знакомые. И якобы бриллианты тоже у меня. А что потом? Камни отдать я не могу, так что о возвращении друзей мечтать бесполезно. А может, вернуться в Ленкину квартиру и хорошенько перерыть все там? Или пачку уже забрали? Вряд ли. Тогда к чему было подругу красть... Ничего не понимаю.

ГЛАВА 4

И тут зазвенел звонок. Я протянула руку и взяла трубку.

– Иванова? – Абонент был все тот же.

– Иванова. – Мне хотелось нахамить. Типа того, например, чтобы поинтересоваться, кого еще они ожидают услышать по этому номеру. Но позволить себе этого я не могла. Одно дело дурень Коля в их плену, другое – лучшая подруга.

– Вы не надумали отдать нам камни? – напрямик задал мужик вопрос.

– Лена у вас? – вместо ответа задала я свой вопросик.

– И она тоже.

– Мне надо поговорить с вашим хозяином, – твердо сказала я.

– Камни у тебя? – раздраженно спросил мужик.

– Повторяю еще раз: с тобой говорить не собираюсь. Мне нужен твой босс. Иначе вы от меня и слова больше не услышите.

Конечно, я очень рисковала. Они могут не удовлетворить мою просьбу. Но интуиция подсказывала мне, что бриллианты нужны им гораздо больше, чем мне моя подруга.

Ничего не сказав, абонент отключился. Ага, значит, его проняло. Сейчас пойдет докладывать обстановку, а потом будет звонить снова. Подождем.

На удивление, решение было принято довольно быстро. Я даже забеспокоиться не успела, как вновь раздался телефонный звонок.

– Я слушаю вас, – не представляясь, ничего не спрашивая, проговорил уже другой голос, на сей раз довольно высокий. Но принадлежал точно мужчине. Наверное, он толстый, и лицо у него добродушное.

– Мне нужно встретиться с вами и поговорить. Обязательно.

– Камни у вас?

– Я не буду пока отвечать вам на этот вопрос, я сначала должна увидеть заложников и удостовериться в том, что с ними все в порядке.

– Я могу разрешить вам поговорить с ними, но не увидеть их, – без всяких эмоций ответил тот, кто взял на себя роль главного. – Нам нужны камни, и, пока мы их не получим, вы не увидите своих друзей.

– У меня есть сведения, что камни вам не принадлежат, – решила я немного попугать его. – Есть истинный владелец, и он также ищет их. С какой стати я должна отдать бриллианты именно вам?

– У нас есть хороший аргумент. Разве вы так не считаете? – нарочито медленно спросил «босс».

– Давайте встретимся и поговорим. Или я не буду вообще с вами разговаривать. А друзья... Их уже ищет милиция. Так что вам лучше отпустить их.

– Вы говорите мне про милицию и тут же настаиваете на встрече. Я не могу быть уверен, что именно вы милицию и не приведете. Очень похоже на то.

– Зачем вам чужое? Вы начали играть в опасную игру. Владелец бриллиантов развил бурную деятельность, и он, даже если я передам вам камни, все равно найдет их. Но уже у вас.

– Давайте через час. Во дворе вас будет ждать джип. Садитесь в него. Но чтобы никакой слежки! Если водитель заметит «хвост», то вы больше никогда не увидите своих.

– Думаю, мы с вами сами сможем решить наши проблемы. – Я положила трубку и некоторое время сидела без движения.

Естественно, я не собиралась вызывать подмогу. В данном случае это на самом деле могло только навредить. Я просто сидела и ждала, когда стрелки передвинутся на час.

За пять минут до назначенного времени я спустилась вниз. Скоро во двор въехал джип и остановился недалеко от моего подъезда. Я ждала. Должны же мне хоть знак какой подать. Машина постояла примерно с минуту, потом из нее вышел высокий статный парень. Он встал около открытой дверцы и призывно мотнул мне головой. Я пошла к нему.

Я уже ожидала, что он сейчас спросит, Иванова ли я, но этого не произошло. Он просто дождался, пока я сяду, потом хлопнул дверцей, и мы поехали. Раз не разговаривает, то я тоже буду молчать, как партизан.

– Наденьте, пожалуйста, на глаза повязку, – очень вежливо сказал водитель через некоторое время. – Там, около вас, лежит.

– А без нее нельзя? – Мне не понравилось это указание, хоть оно и было оправданным.

– Нет.

Препираться не имело смысла. Я нацепила на глаза черную тряпочку и сразу почувствовала себя неприятно. Когда мы остановились у светофора, водитель оглянулся и проверил, хорошо ли я исполнила его просьбу. Я исполнила ее просто отлично. Странно, что он не догадался меня обыскать. Мог бы найти много интересного.

Ехали мы долго. Судя по тому, как часто мы поворачивали, машина петляла. Вероятно, водителю было дано указание хорошенько проверить, нет ли за нами «хвоста». Его не было, и уже где-то через час мы остановились.

– Можете снять повязку, – сказал парень.

Я развязала тряпку и посмотрела по сторонам. Мы были в лесу. Хорошее место для встречи! За себя я вообще-то не волновалась. Все равно они ничего не сделают со мной, потому что надеются, что я принесу им бриллианты. Но меня очень волновал вопрос, как же мне быть. Если даже я найду на данный момент потерянные камни, то как с ними поступить? Отдать в обмен за мою подругу и бывшего бойфренда? Но как же тогда владелец? Во-первых, Клименко понравился мне, а во-вторых, мне просто совесть не позволит «бросить» его таким образом, хоть я пока и не нанималась к нему в работники. Ладно, к чему сейчас бессмысленные раздумья? Посмотрим, что мне здесь скажут.

Я вышла из машины. Из другой машины, скрывавшейся в кустах, навстречу мне вышел мужчина низенького роста с полноватой фигурой. Почти такой, каким я его представляла по телефонному разговору. Я сейчас не сомневалась, что говорила именно с ним.

– Добрый день, – улыбнувшись, сказал мужичок.

– С кем имею честь беседовать? – Я решила вести себя серьезно, не нарываться на неприязни и выглядеть открытой и добродушной.

Очень мне интересно: они знают о моей профессии? Если Колян не проболтался, то наверняка нет. Знают только фамилию. А Ленка меня ни за что не предаст. Даже если в этом не будет никакой необходимости, она все равно будет молчать как рыба. Такая вот у меня подруга.

– Зовите меня Петром, – тем временем ответил толстоватый господин. – А вы, как я понимаю, Татьяна Иванова?

– Правильно понимаете.

Около нас встало два его телохранителя в черных костюмах и таких же очках. Надо же, даже сейчас не забывает о предосторожностях.

– Давайте сразу перейдем к делу, – сказал Петр.

– Хорошо. Мои друзья у вас?

– Да. С ними все в порядке. По крайней мере пока.

– Замечательно. Но я все равно хочу попросить вас устроить нам личную встречу, – настаивала я. – Без этого я даже разговор дальше продолжать не буду. Что хотите делайте.

Мой собеседник задумался. Но потом, видимо, что-то для себя решив, он благосклонно кивнул головой и предложил мне пройти в его машину.

За рулем сидел еще один парень. Он бессовестно рассматривал меня в зеркальце заднего вида. И снова мне завязали глаза. Я приняла это как должное.

– Татьяна, – обратился ко мне Петр, – ответьте мне, пожалуйста, только на один вопрос. Камни у вас? Иначе вся эта затея с посещением заложников кажется мне бессмысленной.

– Они не у меня, – подумав, сказала я правду. – Но я могу предположить, где они, – подала я надежду.

– Вы меня успокоили. Честно говоря, я уже стал сомневаться, – облегченно вздохнул он.

– И правильно сделали. Кстати, у меня в доме испортили все варенье. Разве вы их там не нашли?

– Так у вас их нет?

Как хотелось мне посмотреть в его глаза. Но приходилось наблюдать только темноту.

– Я ничего такого вам не сказала.

Петр замолчал. Минут через двадцать мы остановились. Как я потом увидела – около какого-то дачного домика. Место это было совершенно мне незнакомо. Участок был такой огромный, что соседей и видно не было. Так – только макушки роскошных домов. Я порадовалась, что пленники живут в таких достойных условиях.

Краем глаза я заметила, в какую сторону направлен перед машины. Мы не разворачивались, следовательно, приехали с левой стороны. Отметила я это машинально, даже не предполагая, пригодится мне данное наблюдение или нет.

Мы прошли в дом. Внутри все было так же красиво, как и снаружи. Подобную мебель в пору держать в квартирах, а не на дачах. Даже картины на стенах имеются. Я села на предложенное место – на диван.

– Петр, я хочу поговорить с каждым из ваших пленников в отдельности. И без свидетелей. Очень вас прошу.

– Вам не кажется, что условия здесь должен устанавливать я? – засмеялся мужичок. – Скажите спасибо, что вообще привез вас сюда. Или вы думаете, что я блефую и не смогу причинить вреда вашим товарищам? Вы вообще воспринимаете меня всерьез?

– Конечно. Но неужели вы не можете сделать одолжение бедной девушке, поставленной в тупик? Или вы сами ничего решить не в состоянии? – надавила я на его самолюбие.

– Я – в состоянии. И могу. Но тут другой вопрос – хочу ли я этого. О чем вы собираетесь с ними говорить?

– Если вам так интересно, то вы запросто можете подслушать. Разве не так?

– Если вы собираетесь узнать у них какую-то информацию, то нам проще самим это сделать. Мы знаем, на что нажать, чтобы человек разговорился. – Глаза Петра стали совершенно стальными.

– Тогда отвезите меня туда, откуда взяли. И закончим этот бесполезный разговор, – жестко заявила я и резко встала, всем своим видом показывая, что не желаю больше ни минуты тут оставаться.

Мне на самом деле было непонятно. Уж если он привез меня сюда, следовательно, согласился, чтобы я встретила с друзьями, а теперь вот ломается. Но я ему не игрушка! У меня время – деньги. В данном случае время – свобода подруги и Коли. Так что на пустые разговоры я тратить его не хочу. В конце концов, еще подумать надо, кому выгоднее наше «сотрудничество». Если мне понадобится, я привезу сюда хоть полк ментов, и они разнесут эту дачку на мелкие щепочки. И ни о каких бриллиантах речь уже идти не будет.

Я разозлилась не на шутку.

– Не спешите, – встал и Петр.

– Идите вы, знаете куда! Если не знаете, я вам дорожку укажу. Мне этот детский сад надоел. Я уезжаю.

– А как же встреча с друзьями?

– Плевала я на эту встречу! Вы, наверное, плохо знаете, с кем имеете дело. Если вы хоть пальцем тронете Лену, я вас лично, Петр, – сделала я ударение, – из-под земли достану. Уж я постараюсь сделать вашу жизнь более интересной и насыщенной. А тупице Колечке пару враз врезать не помешает. Но наносить ему серьезные повреждения тоже не советую.

– Вы так самонадеянны, – немного опешил толстый мужичонка. – А если мы вас отсюда не выпустим?

– Да? Каким же образом вы сможете мне помешать?

Вид у меня, видимо, был таким воинственным, что Петр поспешил замять этот неприятный разговор.

– Присядьте. Я выполню вашу просьбу.

Он сделал знак одному своему сопровождающему, мальчику на побегушках, и тот вышел. Затем в комнату ввели Колю. Боже, на кого он был похож! Видок, как у маленького теленка, которого вдруг обидели и оставили без любимой мамочки. И самое главное – не объяснили, почему так плохо с ним поступили.

– Таня! – обрадовался Коля моему появлению. – Ты еще не отдала им банку?

Вот в этом – весь он. Что думает, то и говорит. С таким только в разведку ходить.

– Какую банку, Колечка? У меня ни одной банки в доме не осталось! – А что, собственно, еще я могла сказать? – Лучше ответь, где ты ее вообще взял?

– Попросили у одного мужика забрать. Я и забрал.

– Об этом говорить не следует, – перебил Колю Петр, а потом посмотрел на меня. – Вы хотите еще о чем-нибудь спросить?

– Спасибо. Тут и спрашивать нечего, – махнула я рукой.

Парень, который доставил к нам Николая, подхватил его за руку и повел к выходу.

– Таня! Скажи им, чтобы меня отпустили! – в отчаянии крикнул мой бывший любовничек. Надо же, какая у него вера в мои возможности!

Потом привели Лену. Она увидела меня, но даже бровью не повела.

– Ты тоже тут? – просто спросила она. – Знаешь, здесь даже бассейн есть, и кормят хорошо. Настоящий отдых. Я давно об отпуске мечтала. Похоже, сбылось. Чем не санаторий? Тебе должно понравиться.

– Мне уже нравится, – улыбнулась я и подумала: ну вот, хоть еще один нормальный человек, кроме меня, здесь присутствует. – А вот ты сигареты мои свистнула. Когда от этой привычки избавишься?

– Больно они мне нужны! Весь мусор я в ведро выкинула. А ты вечно бросаешь свои вещи где ни попадя. А дождик заметила?

Как только она произнесла эту фразу, Петр кивнул парню, чтобы Лену увели. Видно, побоялся, что мы секретным паролем воспользуемся. Однако я успела крикнуть Ленке вдогонку:

– Я его сразу заметила. Впрочем, и так все стало бы ясно.

Все. Больше я друзей не видела. Тоже мне – разрешил поговорить. Сам сидел слушал, ничего лишнего не дал сказать. Но самое главное я все же узнала: Ленка выкинула пачку в мусорку. Отлично. Теперь домой бы по-быстрее попасть.

– А вам палец в рот не клади... – нахмурился Петр.

– А что я такого сделала? – пожалала я плечами. – Хотела узнать, откуда эта баночка пресловутая нарисовалась, так вы сразу разговор пресекли. Так что считайте, что я ничего и не узнала.

– А при чем тут дождь?

– Да так, чтобы вы спросили. Чтобы с толку вас сбить.

– Вам это удалось. А теперь вы останетесь у нас обедать. – Петр встал. – Герман, – обратился он к тому самому парню, который на побегушках, – позаботься о том, чтобы наша гостья не скучала. Я спущусь, как накроют стол.

– Интересное дело! – возмутилась я. – Почему вы меня не отпускаете? Как я буду искать ваши камни?

– Мой дом всегда был гостеприимным. Так что вам в любом случае придется остаться у нас. На время.

Я все поняла. Ну, конечно, он просто хочет хорошенько проанализировать мои разговоры. На его месте я поступила бы точно так же. А если он догадается? Ведь запросто можно предположить, что в сигаретной пачке как раз уместятся маленькие камушки. Зря я, наверное, Ленку про сигареты спросила. Но как бы иначе я нашла брюлики?

Петр вышел.

– И когда у вас накрывают на стол? – обратилась я к парню, который даже не пошевелился, а так и продолжал стоять. Правда, хозяин что-то шепнул ему перед самым уходом.

– Обед будет часа через три.

– Ого! А нельзя ли меня сейчас быстренько покормить и отпустить?

– Вы можете посидеть в саду, – коротко сказал Герман.

– Отлично. Люблю природу. Ведите.

Через внутреннюю дверь мы вышли в сад. М-да, я-то уже к побегу подготовилась, но... Обломили.

Сад, что ни говори, был шикарным. Забор также был отменным – высоким и кирпичным, просто так не перепрыгнешь. Ну ничего, мы и не из таких мест выход находили.

– И что, мне просто так тут гулять? – оглянулась я на Германа, шедшего за мной следом.

– Вон там есть беседка. Хотите что-нибудь выпить? Журналы? – Он был сама любезность.

– Хочу. Минеральной воды, пожалуйста, с апельсиновым соком. Только не смешивайте. А читать я люблю «Мурзилку».

Я так надеялась, что он уйдет. Но Герман достал из кармана сотовый, быстро набрал номер и попросил принести сок, минералку и разные журналы. Мне оставалось только вздохнуть.

– А где у вас тут туалет? – Я осмотрелась по сторонам в поисках дачного «скворечника».

– В доме. Желаете? – Парень был по-прежнему невозмутим.

– Нет. Интересуюсь.

Мы дошли до беседки. Я села под виноградными листьями и подумала, как тут, наверное, хорошо осенью. Особенно если ты хозяин или обычный гость. То есть не вынужденный, как я сейчас. Герман присаживаться не стал. Он стоял, прислонившись к перилам, и смотрел в неопределенную сторону.

Скоро пришел еще один типчик и принес все то, о чем я просила. Я со скучающим лицом принялась листать периодические издания. Думала же я о том, как бы мне отсюда все-таки сбежать. Если Петр на самом деле заинтересуется мусоркой, то могу ведь просто не успеть. Он пошлет к Ленке своих людей, они там все перероют, найдут сигаретную пачку – ох, сама же я на нее и указала! – и все тогда.

Кроме этого, я размышляла о том, каким образом можно вытащить отсюда Лену и Николая. Кажется, вариант один – только с боем их выручать. Так просто их явно не отпустят. Правда, судя по подруге, с уверенностью можно было сказать, что пленников содержат тут пока прилично, – особой тревоги на Ленкином лице не было. Хотя кто знает, как Француженка может повести себя в трудной ситуации.

Впрочем, Ленка – молодец. Как я и думала, она гораздо сильнее и психологически устойчивее, чем Колян. Тот совсем расклеился. Чем он, интересно, думал, когда с этой банкой свя-

звался, каким местом? Даже если он и не знал о ее содержимом, все равно ситуация должна была его насторожить. Ведь не сам же он варенье варил. Украл, видимо. Денег захотел?

– Если вам скучно, мы можем погулять по саду. Я покажу вам редкие деревья, которых вы больше нигде не увидите, – предложил Герман.

Я не стала отказываться.

ГЛАВА 5

Мы пошли по выложенной камнем тропинке. Парень показывал мне на деревья, кустарники и рассказывал, какие они замечательные. Я даже решила, что он, вероятнее всего, работает тут садовником. Слишком много о растительном мире знает.

Редкие деревья меня не вдохновляли, я все больше по сторонам смотрела. Особенно на забор. Вдруг где дырочка найдется? Но никаких дырочек не было. Однако скоро мне повезло.

У самой кирпичной стены, которая выходила явно на улицу, а не на соседний участок, я обнаружила стремянку. Уж для чего ее поставили, я не знаю, но можно было очень быстро залезть на нее, а там уже и спрыгнуть. И я мысленно представила, в какую сторону мне надо будет потом бежать, чтобы оказаться у дороги.

Сделав вид, что меня очень интересует вон тот облезлый кустарник около стремянки, я повела Германа поближе, с восторгом задавая соответствующие вопросы. Он хотя и был доволен моим вниманием, но явно не понимал, что такого особенного я нашла в этом кустике. Пусть думает, что я ненормальная. Главное – цели своей достичь.

Мы оказались совсем рядом с забором. Теперь надо было парня выключить, причем желательно на длительное время, чтобы он не успел сообщить о моем побеге, пока я не скроюсь. А то ведь поедет за мной машина, и тогда уж свобода мне не будет «грозить».

Я резко повернулась. Стукнуть его хорошенько? Ах да, некогда мне особенно раздумывать. Я быстренько, отработанным ударом ногой, сбила Германа с ног. На мое счастье, рядом со стремянкой валялась веревка. Я схватила ее, связала парню руки и привязала его к стволу дерева. Орать будет, когда очнется. Да ладно. Успею, пока тут сообразят, что к чему. Я почти взлетела на стремянку и оказалась на заборе. Спрыгнула с него и побежала в ту сторону, откуда мы приехали.

Возле одной дачи, которую я пробежала, прямо на тропинке лежал самокат. В какой-то момент я подумала, не воспользоваться ли мне им. Но тут же отбросила такую идею. Бегаю я неплохо, а как получится на самокате, неизвестно. Да и выглядеть совсем уж дурочкой не хотелось. Вот если бы велосипед валялся, я бы, пожалуй, от использования данного транспортного средства не отказалась. На нем можно было прямо до дома доехать.

Бежать пришлось долго. Хорошо, что дорога не разветвлялась.

Но конца и края не было дачным постройкам и садам. И тут впереди меня от одного коттеджа выехала машина. Мужчина закрыл ворота и уже садился за руль, когда я поравнялась с ним.

– В город? – задыхаясь от длительного и быстрого бега, спросила я.

– В город, – ответил мужик.

– Подвезите, а... Я забыла дома выключить утюг. А муж укатил, мне и доехать не на чем.

Спасите! – буквально заломила я руки, якобы от отчаяния.

– Садитесь. Отчего не помочь...

Я плюхнулась на сиденье, и мы сразу поехали. Мужчина начал выспрашивать меня, с какой я именно дачи, на что я ответила просто: мол, пусть с дурацкими вопросами не пристаёт, меня сейчас одно волнует, нет ли пожара у меня в доме. Короче, я всем своим видом изображала нетерпение и волнение. Однако это не помешало мне заметить, где именно мы выехали на трассу. И табличку с названием местности увидела. Оказалось, что от Тарасова Петрова дачка расположена не очень далеко.

Доехали мы за тридцать пять минут. А сколько меня катали? Раза в два дольше. Я вылезла недалеко от дома Ленки. Хорошо, что я сегодня без сумочки. Все нужное поместилось в карманах моей легкой куртки.

Я быстро добралась до дома. У квартиры остановилась, доставая отмычки. И тут услышала внутри какой-то шум. Неужели меня опередили? Или кто-то еще сюда наведался? Да сколько их, искателей бриллиантов, вообще? И сколько непосредственно в квартире сейчас?

Как бы там ни было, надо все равно входить. Я тихонечко открыла дверь и проникла в прихожую. Двоих молодцов я увидела на кухне. Они шарили по всем ящикам и шкафчикам, выбрасывая их содержимое прямо на пол.

– Ай, ай, ай! – с воплями я налетела на них, что для парней явилось полной неожиданностью.

Того, кто стоял ко мне ближе, я со всей силой стукнула по голове подвернувшейся под руку сковородкой. Потом замахнулась ею же на второго, но сделала обманный маневр и ударила его ногой в живот. Он упал, и я без жалости заехала ему в пах. Обернулась к первому стукнутому, и снова сковородка зазвенела.

Схватив скрючившегося парня, я выволокла его за дверь, а потом то же самое проделала с другим. Хлопнув дверью, я, конечно, понимала, что при желании они смогут войти обратно. Ведь проникли же они сюда каким-то образом. Но пока я здесь, им ничего не светит. Я закрылась на старенький шпингалет и на внутренний замок, которым Лена в последнее время даже не пользовалась.

Логически рассуждая, можно сообразить, что парни пока ничего не нашли. Стали бы они тут торчать, если бы бриллианты уже были у них! Значит, надежда есть. Однако весь мусор был высыпан – ведро стояло пустое. И никакой пачки не было рядом с ним. Однако очень странно.

Я еще раз просмотрела весь мусор и снова убедилась: никакой пачки из-под сигарет. Ни той, в которую я положила бриллианты, ни какой-либо другой. С досады я села покурить, предварительно вымыв руки в ванной.

Ленка ясно сказала мне, что весь мусор выкинула. Не думаю, что она вынесла его на улицу в контейнер. Наверняка имела в виду мусорное ведро. Но там камней нет. О чем это может говорить?

И тут я со злости хлопнула себя по лбу. Очень возможно, что один из мальчиков все же нашел пачку и незаметно присвоил ее. А что? Запросто! К примеру, один роется в мусоре, а второй осматривает шкафы. Парень находит пачку, быстро смотрит, что в ней. Видит камушки и кладет пачку в карман. И продолжает делать вид, что ищет дальше. Затем прихожу я и выкидываю обоих придурков на лестницу. Они не возвращаются. А я, наивная, роюсь там, где уже все перерыто. Не глупо ли?

Что же это я так просто их отпустила? Надо было подержать парнишек маленько. Потом, глядишь бы, и обыскала. А теперь тот, у кого оказалась драгоценная пачечка, может и не сказать никому о находке, если только не желает слишком усердно выслужиться. Так что, Петр, вполне вероятно, и не получит бриллиантов. И что будет с моими друзьями?

Разозлившись донельзя на себя, я пешком отправилась домой. Ленкину дверь я просто захлопнула.

Оказавшись в родной квартире, я первым делом кинулась в душ. Потом, посвежевшая телом, но не душой, сделала себе опять же бутерброды и сварила кофе. После такого скромного обеда я направилась в комнату и достала гадальные кости.

В прошлый раз они напрямую сказали мне, что меня ждет. И все сбылось – украли Ленку. Надеюсь, сейчас они подскажут мне выход из создавшегося положения.

Все мои мысли были направлены на это. Я бросила косточки и увидела комбинацию: 35+10+22 – «Символы не предвещают вам ничего хорошего. Поэтому не соглашайтесь на предложения, которые вам сделают в ближайшее время, иначе потеряете свое доброе имя, вместе с которым лишитесь истинных друзей и имущества».

Вот это ответ! Все потеряю, если соглашусь на предложение. Какое предложение может ожидать меня в ближайшем будущем? Только одно – обменять бриллианты на пленников. И что получается? Что делать этого категорически нельзя? Впрочем, у меня все равно их нет.

А может, предложение будет совершенно другим? Что, если допустить, что снова придет Клименко и будет опять просить меня работать на него. Вот тогда точно, если я буду искать камни для него, то никогда не выручу своих друзей и потеряю свое доброе имя. Ну и с собственным имуществом так тоже недолго расстаться. К примеру, если захочу свои деньги за Ленку выложить, выкупить ее у бриллиантоискателей.

Короче, совет принят. Но нельзя соглашаться ни на одно предложение. Хотя я и не собиралась этого делать. Но как же быть с заложниками? А может, поехать на дачу и попытаться их выручить? Ночью, например. Ведь на самом деле, чего мне ждать? И Папазяна можно подключить.

Да только очень может быть, что пока мы туда доберемся, Петр уже увезет Лену и Колю в другое место. Ну, конечно. Герман, поди, уже доорался до сотоварищей, и про мой побег известно. Потом туда эти два парня вернуться и скажут Петру, что я их из Ленкиной квартиры вышибла. Конечно, Петр спрячет пленников в другом месте, подстрахует. Так что дергаться скорее всего бесполезно.

Пока я думала, выкурила сигарет пять. Но так ни к чему толковому и не пришла. Зато мне снова захотелось поговорить с Клименко. Предложений от него я принимать не собиралась, но вот побольше расспросить о бриллиантах, решила я, не помешает.

Я набрала его номер телефона и пригласила в гости, если он не занят. Клименко заявил, что для меня он свободен всегда. Но я тут же передумала и назначила ему свидание в кафе. Все лучше, чем дома гостей принимать.

Особенно готовиться к встрече я не стала, но у меня все же возникло желание выглядеть получше. Я в корне подавила рывок к косметике, заглянула в зеркало и убедилась, что смотрелась, как всегда, хорошо. Ну и не буду заниматься сейчас ничем, кроме как непосредственно делами.

Кстати, я заметила: когда не думаешь о том, как ты в данный момент выглядишь, всегда так получается, что выглядишь замечательно. Может, потому, что именно не берешь в голову всякие глупости. Вот дети. Они почему все такие милые? Да потому, что непосредственные и открытые. Эмоции просто пишутся у них на лицах, и от этого лица становятся интересными, на них приятно смотреть.

Я взяла рюкзачок и вышла на улицу. Ехать решила на своей машине.

До кафе я добралась быстро, но Клименко уже ждал меня. Он улыбался и сиял, как начищенный пятак. Однако я была серьезна и не позволила себе отвечать ему таким же приветливым способом.

– Я очень рад, что вы позвонили, – сказал Олег.

– Мы с вами на «вы»? – спросила я. Я на самом деле не могла припомнить, каким образом мы общались в прошлый раз.

– Не знаю, – смутился он. – А как надо?

– Давайте на «ты». А то я забывать буду о всяких такого рода условностях.

– Хорошо. Я рад тебя видеть, – заявил Клименко уже в новом варианте. – Ты согласилась заняться моим делом?

– Нет. Но хочу узнать о нем как можно больше. Расскажи мне все, что знаешь сам. Это поможет мне. И, возможно, я смогу помочь тебе.

– Мне бы хотелось иметь твердую договоренность. – Олег сразу сник. – Потому как, если ты не возьмешься, мне придется искать другого человека.

– Понимаешь, я и так занимаюсь этим делом. – Я знала, что поступаю некрасиво, но иначе не могла. – Мне пока не хочется быть обязанной тебе. У меня украли подругу и требуют

камни. Я уже голову сломала, но не знаю, как тут выкрутиться. Могу только обещать тебе, что постараюсь учесть и твои интересы.

– Только и всего?

– Разве этого мало? Если я так сказала, значит, на самом деле буду искать возможность вернуть тебе камни. Думаешь, мне хочется, чтобы они достались совершенно «левым» людям? Но мне надо знать как можно больше, чтобы понять, кто они такие – те, кто за ними тоже охотится. Если я их вычислю, то смогу найти их болезненные точки. Пока-то я ведь ничего про них не знаю. А дальше будет видно.

К нам подошел официант. Я заказала себе кофе. Клименко машинально повторил мои слова. Потом пристально посмотрел на меня.

– Не знаю, поможет ли тебе моя информация? В общем, я уже говорил тебе, что бриллианты дал мне друг. Он сам неместный, просил их продать повыгоднее. А сам должен появиться в ближайшее время. Возможно, даже завтра. Долго находиться в Тарасове он не сможет. Вероятно, он думает, что я уже все сделал. А я только сходил к скупщику, адрес которого уже называл. Потом, когда заметил слежку, спрятал камни в банку с вареньем. Я и подумать не мог, что кто-то может следить за мной через окно. Мне такое и в голову не пришло. А на следующий день банка пропала. Вот я теперь и думаю, сразу удавиться или подождать немного? – Клименко на самом деле выглядел не лучшим образом.

– Зачем ты вообще подписался на это дело? Неужели не понимал, какую ответственность на себя берешь? – негромко спросила я.

– Думаешь, я рвался в бой? Просто друг очень просил. А отказать близкому другу я не мог. Я же не думал, что все так получится. Единственное, чего я очень боялся, так это деньги потерять. Большие же деньги. А про то, что кто-то захочет у меня украсть камни, у меня и мысли не было.

– Однако таких наивных людей еще поискать надо. – Я взяла в руки принесенную чашку и попробовала кофе. Что ж, вполне сносный.

– Если ты мне не поможешь, то, вероятно, уже никто не поможет. – Олег отвернулся и смотрел в сторону. – Я даже представить не могу, чем мне все это грозит.

– Ну уж благодарностей точно не дождешься.

– А ты знаешь, где бриллианты? – заглянул мне в глаза Клименко.

– Нет. Я не знаю, – совершенно честно ответила я.

– Но их ведь, как я понял, искали у тебя в квартире? Сама говорила, что все варенье испортили, – усомнился Олег в правдивости моих слов.

– Вот мне и кажется теперь, что их уже нашли. Но камни не попали к тому, кто мне названивает и грозит неприятностями для моих друзей. Сама тут ничего понять не могу. Возможно, конкурентов прибавилось.

Я говорила правду: еще вчера я бы запросто могла Олегу сообщить, где его камни. Но вот сегодня ситуация сложилась совершенно не в мою пользу.

– И что ты собираешься делать? – поинтересовался Олег.

– Ты хочешь что-то предложить?

– Нет.

– Тогда будем ждать твоего товарища. Может, у него будут какие-то соображения на этот счет. Вдруг он знает, кто хочет украсть у него бриллианты? Возможно, именно поэтому он и дал их тебе, чтобы не действовать самому. Исключать такой вариант нельзя. Тогда у нас появится хоть какая-то новая информация. А после уж и будем думать дальше.

Конечно, я не собиралась бездействовать все это время, до приезда друга Клименко. Но не отчитываться же мне перед ним! И в конце концов – он ведет себя так, будто на самом деле нанял меня.

– Тебе нужны деньги на расходы? – как бы подтверждая мои мысли, спросил Олег. – Я мог бы хоть так помочь тебе.

– Я на тебя не работаю, – отчеканила я. – Тебе надо усвоить этот факт. Но если смогу вернуть брюлики, то, будь уверен, сдери с тебя по полной программе.

– Мне, значит, остается только мечтать об этом дне, – чуть улыбнулся Олег.

– Ладно. Мне надо идти, – сделав последний глоток, сказала я. – Как только приедет твой дружок, не забудь мне позвонить.

– Обязательно. – Олег встал, чтобы проводить меня. Его кофе так и остался стоять совершенно нетронутый.

Я сама расплатилась за свой кофе и пошла к машине. К скупщику сегодня я уже не успею. Но надо позвонить Гарику – «поблагодарить» за быстрое исполнение моего пожелания. Лучше бы я и не звонила ему вовсе! Взял да и на самом деле прислал ко мне клиента. А больше ничего сделать пока не удастся.

Я быстро добралась до дома, схватила трубку и уже через несколько секунд слушала сладкий голос Папазяна.

– Солнышко мое, а я голову ломаю, куда это ты пропала? С тебя, между прочим, причитается.

– Гарик, ты нахал! – возмутилась я. – Зачем прислал ко мне человека? Я тебя просила?

– Дорогая, а разве нет? Не ты ли сама позвонила мне и спросила, не ищет ли кто бриллианты? А то тебе, видите ли, совсем скучно стало. А тут такая удача. Мужик пришел как раз о краже таких камней заявлять. Я сразу и вспомнил о тебе. Решил желание твое выполнить, а ты еще недовольна. – Папазян явно надо мной посмеивался. – Я только предложил ему такой вариант, а он обрадовался. Говорит, это еще лучше, чем с вами дело иметь. То есть с нами, с милицией, понимаешь?

– Ну, Гарик, дождешься ты у меня! – Я почувствовала, что спорить сейчас с ним все равно бесполезно, а главное – все было именно так, как он и говорит. – Я тебе еще отомщу. Я ведь просто поинтересовалась, а ты сразу...

– Знаешь, Танюша, на тебя не угодишь.

– Слушай, Гарик, а что этот Клименко тебе говорил по делу?

– Да ничего. Он только начал рассказывать, и я сразу смекнул, что его дело бесперспективное. Да и, смею напомнить, до этого твой звонок был. Вот я и заикнулся о частном детективе. Самом лучшем детективе города. Он адресок взял и был таков.

– Чудненько.

– А ты взялась искать бриллианты?

– Нет. Подумала и решила, что не стоит. – Я даже зевнула, изображая полное безразличие.

– И потому решила позвонить? Не темни, Танечка. Я тебя не первый год знаю, – захихикал на свой неповторимый манер Папазян.

– И похоже, даже лучше, чем я сама. Все, пока. – Я бросила трубку.

«Ну, Гарик, – подумала я, – тебе еще придется на меня попотеть. Не радуйся раньше времени. Пока ты мне вряд ли сможешь помочь, но потом... Потом – обязательно!»

Итак, что мы имеем? Наверняка после моего побега Петр увезет заложников в другое место. И за мной следить будет. Не сам, конечно.

Я заставила себя встряхнуться. Вскочила и решила приготовить себе хороший ужин. Надо хоть чем-то себя побаловать, раз никто обо мне не заботится.

ГЛАВА 6

Я уже и спать легла, но тревожные раздумья не давали мне покоя. А что, если я не права? Допустим, Петр не стал увозить Колю с Леной. Они так и сидят на той даче, а я, даже не проверив, только придумав себе оправдание, не попробовала это выяснить. Я же знаю место и саму дачу наверняка найду.

Я села на кровати в темноте. А что, если на самом деле сгонять сейчас туда? Ночи, конечно, сейчас короткие, но можно попробовать. Если они там, возможно, мне удастся помочь им и выгнать их оттуда. Тогда гораздо проще будет работать дальше. Я смогу с чистой совестью брать деньги у Клименко и искать его паршивые бриллианты.

Эта мысль засела у меня в голове, и я поняла, что если сейчас так не сделаю, то никогда потом не прощу себе свое легкомыслие. Делать нечего, хотя бы для очистки совести надо ехать.

Почему-то я даже свет включать не стала. Неужели в глубине души подозревала о том, что за мной могут следить? Но я сама себе запрещала думать об этом.

Я оделась в ванной комнате во все черное, чтобы сливаться с темнотой, повязала на голову черный платок. Положила в рюкзак два мотка тонкой, но очень прочной веревки, нож, пистолет, газовый баллончик, электрошокер, отмычки, несколько шумовых гранат. В общем – стандартный набор для подобных вылазок.

Потом вышла из квартиры, спустилась вниз, села в машину и, не включая фар, выехала из двора. Ну а на дороге нажала на газ и рванула.

Вот и тот самый, нужный мне указатель. Здесь, кажется, надо свернуть налево. Теперь ехала я медленно, яркий свет не включала, хоть и была полнейшая темнота. К самой даче я не собиралась подъезжать. Остановилась на некотором расстоянии от нее, все выключила, вышла и осмотрелась.

Сейчас, когда глаза немного привыкли к плохой освещенности, я могла уже разглядеть и дома, и качающиеся от ветра деревья. На небе было так много звезд, что я даже залюбовалась ими. Только вот луны не было. А она не помешала бы – все чуть посветлее было бы.

Я пошла вперед. Этот дом – еще не тот, что мне нужен. Да и следующий тоже. Я продвигалась так долго, что уже подумала, не ошиблась ли, не заехала ли куда-то не туда. Но наконец показался знакомый забор. Да, далековато от него я припарковалась. Если вдруг что-то случится, придется долго до машины бежать. Хотя, с другой стороны, так даже и лучше.

Все окна в доме были темными, по крайней мере с моей стороны. Мне предстояло перебраться через высокий забор, и я остановилась в нерешительности, думая, как лучше это сделать. В принципе что долго думать? Вон дерево удобное стоит. С него можно и на забор попасть, а там и спрыгнуть недолго.

Как только я оказалась на дереве, в его густой листве, на веранде зажегся свет. Кто-то, похоже, проснулся. В остальном было тихо. За занавеской показалась тень. Человек походил немного туда-сюда, потом свет погас. Я подождала чуть-чуть, перебралась с дерева на забор и легко спрыгнула вниз.

Конечно, я видела, что внизу какая-то трава, но никак не могла представить, что это окажется крапива. Целые заросли крапивы! Они что, специально ее тут выращивают? Как будто грядка какая-то. Руки мои сразу зачесались. И даже сквозь одежду в некоторых местах злобная трава меня обожгла. Я поспешила выбраться из жгучих зарослей.

Вот теперь следует раскинуть мозгами. В какой комнате могут находиться заложники? И почему все спят? Почему нет сторожа, который бы охранял дом?

Для начала я решила обойти дом со всех сторон. И вот на противоположной стороне я увидела свет в окне первого этажа. Ага. Значит, есть кто-то бодрствующий. Теперь надо бы подглядеть, что там происходит, а еще лучше подслушать.

Погода стояла замечательная. Конечно, сейчас, ночью, было гораздо прохладнее, чем днем, но все равно форточка в окне была открыта. Еще я заметила, что на втором этаже, там, где есть балкон, были открыты и створки некоторых окон. Правильно, спать надо при свежем воздухе.

Я подошла поближе к светившемуся окну и прислушалась. Но из него доносились только звуки от включенного телевизора. Фильм какой-то шел.

И тут послышался шум. Будто кто-то довольно громко хлопнул дверью.

– Ты чего? Весь дом перебудишь! – сердито сказал в освещенной комнате мужской голос.

– Да я не специально. Сквозняк, – стал оправдываться второй мужской голос.

– Не хватало нам, чтобы паника в доме поднялась. Подумают, что это налет. Петр ведь предупреждал, что можно ждать чего угодно.

– Да ладно. Кто ночью сюда сунется? Если девица одна приедет, то с ней проблем не будет. А если с ментами, то нам по-любому с ними не справиться. Да и не собираюсь я с ними бороться.

– А никто тебя и не просит этого делать. Они все равно ничего не найдут. Нам главное – девчонку не спугнуть.

Вот придурки. Наверное, это они обо мне разговор ведут. Спугнуть меня не хотят. Тогда зачем сидят тут и беседуют?

Впрочем, из разговора я поняла, что заложников скорее всего уже увезли, если им милиция не страшна. Значит, и мне ничего не светит. Но ничего, послушаю еще, о чем они говорить будут. Но мужики, как назло, замолчали.

Однако странно все получается... Если Петр увез Лену и Николая, он мог бы мне позвонить и сказать об этом. Хотя, может, и звонил, да меня дома не было. Или же он расставил ловушку специально для меня? Впрочем, какой ему толк меня ловить? Таким образом он камни точно не получит. Эх, уметь бы читать чужие мысли...

Наверное, мне надо было уже развернуться и отправиться восвояси, но я почему-то осталась слушать дальше. Показалось обидным так сразу подаваться домой.

Мужчины больше не разговаривали, переключили телевизор на другой канал. Теперь из окна лилась веселая музыка. Мне это быстро надоело, и я совсем было собралась уйти. Но тут один из них сказал как-то особенно четко:

– Ну и надоел мне этот балбес! Ноет и ноет постоянно. Выкинуть его отсюда надо, все равно он ничего не знает.

– Боссу виднее, – возразил второй. – Его для того и держат, чтобы спасительница принесла ему что-то.

– Я бы такого чудика спасти не стал, – засмеялся первый. – А девица-то ничего.

На меня словно ушат холодной воды вылили: даже мужики говорят, что Коля – парень никудышный. И как я могла так с ним вляпаться? Хотя вроде он нормальный поначалу был. Да, в таких вот трудных ситуациях вся гадость и лезет наружу, сразу становится понятно, что человек собой представляет.

Стоп. Они, кажется, сказали, что Коля здесь. Может, и правда? Мне совсем бы не помешало с ним поговорить. Узнать, кто послал его за этой банкой. Только так я смогу выйти на заказчика. Хотя, впрочем, и так понятно, что бриллианты нужны Петру. Да только больше я о нем ничего не знаю.

И тут я услышала шепот откуда-то сбоку и сверху. Меня звали по имени.

– Коля? – спросила я, отодвинувшись от светившегося окна.

– Да. Таня, вытащи меня отсюда.

– Кто велел тебе забрать банку? – немедленно задала я интересующий меня вопрос.

– Какая разница? – возмутился мой бывший бойфренд. – Помоги мне выбраться. Я потом тебе все расскажу.

– Ну уж нет! Сначала говори, а потом решим, что делать. И быстро отвечай, без промедления, а то вообще уйду, и сам выкручивайся как хочешь, – пригрозила я.

– Один дружан предложил заработать деньги. Сказал, что работы всего ничего: надо войти в квартиру – он и отмычки дал – и взять банку с вареньем. Потом передать ее ему. И все. Я сделал так, как он велел, но его самого на месте встречи не оказалось. Я и отнес ее к тебе.

– Дурак, – вырвалось у меня.

– А что мне еще оставалось делать? Не выкидывать же ее. А потом мы встретились, и он потребовал вернуть ее. А ты сама виновата: дала мне не ту банку. Вот теперь и сложности такие.

– Значит, это я во всем виновата? – переспросила я.

– Я же русским языком сказал тебе, чтобы ты вынесла мне банку, которую принес я. А ты напутала, дала какую-то другую.

– Ты хоть знаешь, что там в ней было?

– Нет. Да и зачем мне? Так спокойнее, – разумно заключил Николай.

– Вот тебе и спокойствие. Еще и меня втянул. Как друга-то твоего зовут и где его можно найти? – Я старалась говорить тихо, но так, чтобы он слышал.

– Виктор. В моем дворе живет. Там его каждая собака знает.

– Отлично. У собаки и спрошу. – Я замолчала.

– Таня, а как же я?

– Что? – переспросила я.

– Ты собираешься меня вытаскивать? – чуть громче сказал Колян.

И я даже не услышала, как сзади кто-то подошел и крепко схватил меня за руки. Я попыталась хорошенько брыкнуться, чтобы вырваться, но... подошедших оказалось двое. Второй дернул меня за щиколотки, я потеряла равновесие и упала бы, если бы вторая пара рук не подхватила меня. И меня потащили в дом. Я попалась.

– Вы даже не можете представить себе, как я рад вас видеть. – В знакомой уже комнате сидел Петр.

Почти вся дача сразу осветилась ярким светом. В комнате, кроме нас с Петром, было еще штук пять молодчиков. Лица у всех были довольные и противные.

– Не могу сказать вам то же самое, – нелюбезно ответила я, когда меня наконец поставили на ноги.

– Жаль. – Петр встал и прошелся. – Вы приехали ко мне или к своим друзьям? Впрочем, вы, кажется, уже поговорили с одним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.